

ницъ его «стекается огромное число богомольцевъ, преимущественно старообрядцевъ не только мѣстныхъ, но и дальнихъ. Въ нынѣшнемъ году, число богомольцевъ простиралось до 12000 человекъ (цѣлыхъ 3-ри военныхъ полка, да еще пожалуй только въ 2 дня 22 и 23 іюня, значить въ продолженіе всего года, это число должно удвоиться и утроиться) въ числѣ которыхъ не мало было и православныхъ». Слѣдовательно къ этимъ двумъ днямъ—22 и 23 іюня, шло раскольниковъ богомольцевъ на поклоненіе своему праведнику въ Гуслицы, или чрезъ Гуслицы, цѣлыми караванами въ большія сотни или тысячъ человекъ, а за ними въ не маломъ числѣ (изъ 12 тысячъ, пожалуй по корреспонденту до тысячи человекъ) слѣдовали и православные на поклоненіе повоявленному и прославленному угоднику. Не глумленіе ли и не насмѣшка ли это надъ православіемъ, и православными? Не укоризна ли это духовенству! Я желалъ бы въ интересахъ истины, чтобы повѣрено было какъ мое по сему обстоятельству, сіе заявленіе, такъ и сообщеніе этой корреспонденціи, производствомъ строгаго на мѣстѣ, изслѣдованія. Допустимъ, что духовенство, полиція, волостное Ильинское Правленіе, состоящія въ Гуслицахъ, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдовать и преслѣдовать подобныя, своевольныя собранія народа, и видя не видали этихъ громаднхъ каравановъ, стеченіемъ большихъ тысячъ народа не пренятствовали и открытому, продолжительному, на могилѣ раскольническаго угодника, Богослуженію раскольническихъ за молитвенниковъ и кадилниковъ, которое служило явнымъ и продолжительнымъ соблазномъ для православныхъ, не возбраняли: но я свидѣтельствуюсь предъ всѣми знающими гуслицкій народъ, что наши православные прихожане, въ числѣ которыхъ есть не мало и ревнителей православія, ни какъ равнодушно не перенесли бы такихъ соблазнительныхъ дѣйствій раскола и не преминули бы о нихъ донести и епархіальному начальству и господину гражданскому губернатору, а пожалуй еще съ укоризною на духовенство, полицію и правленіе въ потворствѣ расколу? Но его не было и нѣтъ. А что же касается до поклоненія со стороны православныхъ раскольническому праведнику, то о немъ даже и думать нельзя.

А изъ сего очевидно слѣдуетъ, что ни въ Гуслицахъ, ни въ Гуслицкомъ приходѣ, никогда не жилъ раскольнической подвижникъ и слѣдовательно, здѣсь не погребенъ, а тѣмъ паче паломническихъ собраній изъ раскольниковъ, — и корреспонденція «Русскихъ Вѣдомостей», есть безстыдная ложь, придуманная, какъ видится, не безъ цѣли, съ особенною услугою для раскольниковъ. Такъ какъ раскольники въ настоящее время со дня на день ждуть еще, хотя дѣло уже окончено и не въ ихъ интересахъ, равноправія раскола съ православіемъ, которое имъ будто бы и обѣщано: то подобными вымыслами, вѣроятнѣе всего, придуманными самими раскольниками, пустившими ихъ въ печать, (а корреспондентъ былъ пожалуй только ихъ въ семь случаевъ орудіемъ), они думаютъ еще болѣе убѣдить ратователей за нихъ «что де и мы старообрядцы не лишены благодати, такъ какъ и у насъ есть мощи угодниковъ Божіихъ, на примѣр. Леонтія, подвижника и страдальца, угодившаго Господу Богу въ старообрядчествѣ». Слѣдовательно, мы — лишены равноправія и свободно-открытыхъ дѣйствій въ отправленіи своихъ обрядовъ, несправедливо, чѣмъ очевидно тѣснятъ насъ». Пока-

жись что-либо подобное сообщенному такимъ же корреспондентомъ, близкое къ правдѣ, въ расколѣ, тогда всѣ нынѣшніе барзопясы, держащіе сторону раскольниковъ, подымутъ страшный вопль на мнимое закономъ и властію ихъ преслѣдованіе.

Блаж. Гуслицкій свящ. Димитрій Кудрявцевъ.

С. Гуслицы.

1882 года.

августа 9.

ОТЧЕТНАЯ ЗАПИСКА

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОКРОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ ЗА 1872—82 ГОДЫ *).

М. Г.

Московская Покровская Община Сестеръ Милосердія принадлежитъ къ числу благотворительныхъ учрежденій. По общему характеру своего устройства, по своимъ составнымъ частямъ, по тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя положены въ основу ея дѣятельности и наконецъ по соответствію ея съ нуждами и запросами настоящаго времени,—ее нужно считать учрежденіемъ рѣднымъ и оригинальнымъ. При всемъ томъ она остается мало извѣстною обществу, если не сказать болѣе — совсѣмъ неизвѣстною, кромѣ своего названія. Появляющіяся въ послѣднее время въ газетахъ замѣтки и статьи объ Общинѣ касались одной или двухъ сторонъ, не раскрывая полного механизма ея жизнедѣятельности. — Въ день исполнявшагося 1-го десятилѣтія да позволено будетъ войти въ болѣе полное обзорнѣе того, съ чего, съ какими силами и какъ начала она свою дѣятельность и что сдѣлала въ теченіи этихъ 10-ти лѣтъ.

Перенесемъ мысленно 10-ть лѣтъ назадъ на нынѣшній день,—день открытія Общины. То былъ славный, торжественный день, въ который шумно, со всѣми свойствами широкихъ задачъ, — разомъ началась жизнь ея: все было устроено, поставлено на ноги, все приведено въ дѣйствіе, все работало,—однимъ словомъ—жизнь кипѣла;—нужно было только ждать благихъ плодовъ этой усиленной дѣятельности. Но не было обращено вниманія на то, въ состояніи ли было поворожденное учрежденіе выдерживать такую напряженную работу, было ли у него достаточно силъ для сего?—А между тѣмъ этотъ, повидимому, незначительный недочетъ испортилъ все дѣло. Механизмъ былъ пущенъ въ ходъ, машина заработала разомъ во всѣ силы; дѣятельность была полная.; но скоро начали истощаться заготовленные пары, пужно было подбрасывать топлива, а оказалось, что недостаетъ настоящаго топлива. И вотъ, пошли собирать сучки, осколки, щепки,—чтобы хотя сколько нибудь поддержать тепло и не дать остановиться дѣлу. Такова была первоначальная судьба нашего учрежденія. Только—что зародившееся и сразу поставленное въ неестественно-сильное напряженіе, оно не въ силахъ было выдержать этаго напряженія и едва—едва не рухнуло.

Извѣстный, надѣлавшій много толковъ судебный процессъ противъ учредительницы Общины, почти въ конецъ разрушилъ всѣ высокіе планы ея. Прежде чѣмъ Община успѣла раскрыть предъ интересующимся обществомъ свои гуманныя и истинно благотворительныя цѣли, какъ на нее обруши-

*) Читана свящ. И. Ф. Мансвѣтовымъ 26 іюня сего года въ день празднованія Общиною перваго своего десятилѣтія.

лись цѣлыя горы упрековъ, нареканій, всевозможныхъ угрозъ и т. п. Общественное мнѣніе, возбужденное упомянутымъ процессомъ, перенеслось съ личности на самое учрежденіе и подвергало его своей безпощадной критикѣ; оно то закрывало его совершенно, то снова призывало къ жизни, хотя подъ другимъ именемъ. Газетная пресса поддерживала, развивала и распространяла въ обществѣ подобныя толки. Все это вліяло на общество и не въ пользу Общины. Люди, выразившіе желаніе поддерживать ее своими личными пожертвованіями и привлеченіемъ къ тому же другихъ, разомъ отпали отъ нея, а нѣкоторые и совѣтъ о ней забыли. Оставленная и позабытая всѣми, Община поставлена была въ такое критическое положеніе, что ей оставалось одно — прекратить свою дѣятельность и предать забвенію самое имя свое. Въ это-то трудное время пришелъ къ ней на поддержку приснопамятный покойный Владыка московскій митрополитъ Иннокентій. Благодаря его нравственной и матеріальной помощи, Община съ небольшою горетію оставшихся вѣрными ей сотрудниковъ (5—6 человекъ), въ сознаніи правоты своего дѣла и явной пользы его для общества, собралась съ своими послѣдними силами и съ вѣрою въ Бога и надеждою на добрыхъ людей взялась за предвѣдѣнную ей дѣятельность, начиная съ малаго и доходя до большаго. Такая неожиданная судьба Общины естественно сильно отразилась на ея дальнѣйшемъ существованіи; благодаря ему, она лишена была правильнаго, естественнаго, послѣдовательнаго развитія. Начавъ широко свою дѣятельность, она не болѣе какъ чрезъ годъ должна была остановиться и почти въ каждой сторонѣ начинать сначала. Принимая этотъ фактъ во вниманіе, да будетъ снисходительно общественное мнѣніе къ тѣмъ скромнымъ заслугамъ, съ которыми Община первый разъ отъ своего имени рѣшается выступить на судъ предъ нами.

Стремясь къ осуществленію высокой идеи христіанскаго милосердія, Московская Покровская Община Сестеръ Милосердія въ теченіи миновавшаго времени выражала свое благотворительное служеніе обществу въ слѣдующихъ видахъ: I) въ воспитаніи и образованіи бѣдныхъ и сиротъ — дѣтей; II) въ приготовленіи, посредствомъ теоретическаго и практическаго обученія, Сестеръ Милосердія къ ихъ человеколюбивому служенію и разнообразныхъ проявленіяхъ этого служенія страждущему человечеству, и III) въ подачѣ безвозмездной помощи больнымъ бѣднаго класса.

1) Община принимала на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей всѣхъ возрастовъ. Для вскормленія новорожденныхъ дѣтей въ Общинѣ открыто было отдѣленіе *трудныхъ младенцевъ*, куда принимались для вскормленія при помощи наемныхъ кормилицъ дѣти, лишенныя матерей, или такія, которыхъ матери не въ состояніи были кормить грудью и не имѣли средствъ нанять кормилицу; но недостатокъ средствъ Общины заставлялъ постепенно сокращать размѣры груднаго отдѣленія, требующаго много средствъ, и наконецъ совѣтъ закрыть его. Здѣсь вскормилось 23 ребенка. Большинство дѣтей взято было родителями, а нѣкоторыя оставлены при Общинѣ для дальнѣйшаго воспитанія.

Для воспитанія и образованія дѣтей существовали съ самаго начала и до сихъ поръ существуютъ, развиваются и упрочиваются слѣдующія отдѣленія: а) *пріютъ*, б) *общеобразовательная школа* и в) *руководныя мастерскія*.

а) Въ *пріютѣ* принимались дѣти обоего пола всѣхъ сословій — сироты, или имѣющія бѣдныхъ родителей, не могущихъ

воспитывать ихъ. Здѣсь, кромѣ физическаго питанія, дѣтей приучали къ порядку, послушанію старшимъ, заучиванію со словъ и общему пѣнію общеупотребительныхъ молитвъ и т. п. Какъ на замѣчательную особенность характера воспитанія здѣсь можно указать на умѣнье подчинять дѣтское своеволие волѣ старшихъ, — особенность, которая составляетъ предметъ желаній педагогика, школь и семействъ, и, къ слову сказать, рѣдко гдѣ достигается. Кто видитъ нашихъ дѣтей, всякій удивляется ихъ простотѣ, смѣлості, веселости, отсутствію застѣнчивости въ разговорахъ съ посѣтителями и т. п. Въ присутствіи кого угодно они безотчетно будутъ рѣзвиться и играть, позабывая все на свѣтѣ; но вотъ приходитъ время, старшая говоритъ: «дѣти! довольно, становитесь въ порядок!» — и моментально замолкаютъ до 40 разгулявшихся дѣтскихъ голосовъ, а чрезъ нѣсколько минутъ предъ вами предстанетъ нѣсколько паръ, мѣрно и тихо возвращающихся въ свое мѣсто. Замѣчательно, что дѣти не боятся, но слушаются, и что это достигается не научными правилами педагогика, а естественною любовью къ дѣтямъ и естественно-простымъ обращеніемъ съ ними.

Въ *пріютѣ* мальчики и дѣвочки воспитывались до 9-ти лѣтняго возраста: послѣ этого мальчики возвращались ихъ родителямъ, если эти имѣютъ средства къ дальнѣйшему ихъ воспитанію; въ противномъ случаѣ начальство Общины заботилось о помѣщеніи ихъ въ другія воспитательныя или ремесленныя заведенія; здѣсь получили воспитаніе до 50-ти мальчиковъ. Что же касается дѣвочекъ, то они обыкновенно поступали въ школу Общины.

б) Въ *школѣ* Общины дѣвцамъ дается общее образованіе; полный курсъ ученія распредѣляется на шесть классовъ, кромѣ приготовительнаго. Преподавались и преподаются слѣдующія общія науки: Законъ Божій, русскій языкъ съ теоріею словесности и исторіею литературы, гражданская исторія — общая и русская, педагогика, географія, арифметика, алгебра, геометрія, физика, чистописаніе и рисованіе. Преподаваніе этихъ наукъ шло примѣнительно къ программѣ Епархіальныхъ Женскихъ Училищъ; но съ конца прошлаго учебнаго года предпринято составленіе собственныхъ нормальныхъ программъ по всѣмъ предметамъ; программы уже составлены, рассмотрѣны и одобрены Совѣтомъ; дѣло остается за утвержденіемъ ихъ высшею духовно-учебною властію. Такъ какъ Община имѣетъ одною изъ главныхъ задачъ своихъ приготовленіе Сестеръ Милосердія, и въ виду того, что многія изъ воспитывающихся въ школѣ, по окончаніи курса, пожелаютъ послужить дѣлу христіанскаго милосердія, — Совѣтомъ школы, на основаніи § 44 Уст. Общины, въ 1879 году открыто для воспитанницъ V и VI классовъ преподаваніе медицинскаго латинскаго языка, ботаники и химіи въ краткомъ объемѣ.

Имѣя въ виду дать болѣе широкое развитіе школьному дѣлу и приготовить изъ воспитанницъ не только Сестеръ Милосердія, способныхъ ухаживать за больными, но въ случаѣ нужды и оказывать помощь заболѣвающимъ, помогать врачу при леченіи, при школѣ въ началѣ текущаго учебнаго года для окончившихъ курсъ воспитанницъ и Сестеръ Милосердія открыто преподаваніе *начальной медицины* въ размѣрѣ фельдшерскаго курса. Едва только задумали дѣло, какъ нашлись добрые люди, взявшіе на себя трудъ составленія программы, предоставленія учебниковъ и веденія самаго преподаванія. Первый годъ преподаванія далъ такіе отрадные результаты, что на бывшихъ годичныхъ испытаніяхъ члены экзаменаціон-

ной комиссіи оцѣнили отвѣты всѣхъ 13-ти воспитанницъ высшею отмѣткою 5.

Такимъ образомъ къ настоящему времени школа Общины получила широкіе размѣры и можетъ считать себя упроченною. Но не сразу достигла она такого состоянія. Что было назадъ тому 5 или 6 лѣтъ, трудно и представить. Дѣло было за тѣмъ, воспитанницы были; но учить было некому. Все дѣло преподаванія лежало и велось исключительно причтомъ Общины, который, по справедливости, можно сказать, вынесъ ее изъ затруднительнаго положенія на своихъ плечахъ. Люди, близко стоящіе къ дѣлу, говорили, что нѣсколько разъ слабѣли ихъ силы, падалъ духъ, пропадала энергія; и едва-едва не рѣшились закрыть школу; но каждый разъ слышали ободряющее слово покойнаго митрополита Иннокентія; слово это снова давало силы, восстанавливало энергію, — и дѣло шло, шло не какъ нибудь, а съ пользою и удивительнымъ, судя по рабочимъ силамъ (3—4 человекъ), успѣхомъ. Воспитанницы школы (въ числѣ 8 человекъ) окончили курсъ въ 1879 году и съ честью послужили Общинѣ въ качествѣ классныхъ надзирательницъ, а нѣкоторыя — учительницъ. Съ 1879 года положеніе школы измѣнилось къ лучшему. Доброе дѣло привлекло вниманіе нѣсколькихъ лицъ, которыя заявили желаніе посвятить свое знаніе и силы дѣлу просвѣщенія сиротъ. Съ этого времени школа перестала нуждаться въ преподавателяхъ; въ теченіи трехъ послѣднихъ лѣтъ всегда оказывалось ихъ столько, что можно было безъ затрудненія распредѣлять между ними всѣ предметы преподаванія. Въ настоящее время при школѣ состоитъ 17 преподавателей. Съ такимъ количествомъ рабочихъ силъ школа пасть не можетъ. — Правда, всѣ эти 17 человекъ служатъ безмездно; но въ то же время свободно это — люди, по доброй волѣ отозвавшіеся на благое призваніе, — люди, собравшіеся не для того, чтобы считаться, но чтобы дѣлать дѣло; и они, действительно, дѣлаютъ дѣло, какъ каждому внушаетъ совѣсть и желаніе большей пользы. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, доказываютъ все лучшіе и лучшіе, болѣе и болѣе отрадныя результаты годовыхъ испытаній воспитанницъ, такъ что наприм. экзамены прошлаго года положительно могутъ утѣшать завѣдующихъ воспитаніемъ дѣтей. Безкорыстные и усердные труженики на этомъ поприщѣ да примутъ за сіе искреннюю и глубокую благодарность!

Въ школѣ ежегодно обучалось отъ 50 до 80 воспитанницъ. Въ теченіи десяти лѣтъ около 100 воспитанницъ выучено было изъ школы до окончанія полнаго курса преимущественно по причинѣ улучшенія матеріальныхъ средствъ родителей или родственниковъ ихъ; — 20 окончили полный курсъ, изъ нихъ 8 уже выпущены изъ заведенія съ аттестатами, а остальные находятся еще въ Общинѣ.

Управленіе школою сосредоточивалось въ Совѣтѣ, который составляли начальница Общины, четыре члена отъ московскаго духовенства и священникъ Общины, завѣдующій школою. Вниманіе и заботы Совѣта направлялись къ возможному улучшенію учебно-воспитательной части школы. Ближайшее наблюденіе за учебною частью школы принадлежало старшему священнику Общины, а за нравственною — старшей Сестрѣ Милосердія по назначенію Совѣта.

Воспитанницы, неспособныя совершенно къ ученію и увольняемыя изъ школы, не выпускаются изъ заведенія, а переводятся обыкновенно въ е) *руководимыя мастерскія* (вышивальныя, бѣлошвейныя, башмачныя, портные). Здѣсь подъ руководствомъ опытныхъ мастерицъ изъ Сестеръ Милосердія

они обучаются какому либо доступному имъ мастерству съ цѣлю дать каждой изъ нихъ какое либо занятіе, приучающее къ труду и могущее впоследствии времени, когда она выйдетъ изъ заведенія, доставлять ей средства къ жизни. Ежегодно здѣсь было отъ 10 до 20 воспитанницъ. Независимо отъ сего всѣ воспитанницы школы безъ исключенія обучаются въ свободное отъ учебныхъ занятій время рукодѣлю и рисованію, а также церковному пѣнію и приучаются къ хозяйству въ различныхъ видахъ.

Кромѣ всего этого нѣкоторыя воспитанницы обучаются шелководству въ школѣ шелководства. Здѣсь подъ руководствомъ опытныхъ шелководокъ — Сестеръ Милосердія и членовъ Комитета Шелководства воспитанницы обучаются выкармкѣ шелковичныхъ червей, знакомятся съ разведеніемъ шелковицы, съ размоткою коконовъ, крученіемъ шелка и т. п. Школа эта экспонировала на различныхъ заграничныхъ ¹⁾ и отечественныхъ ²⁾ выставкахъ и была удостоена медалей ³⁾; она теперь участвуетъ и на настоящей Промышленно-художественной выставкѣ въ Москвѣ. Въ школѣ обучались 30 воспитанницъ, изъ нихъ 15 окончили курсъ. Для обученія воспитанницъ и развитія самаго дѣла шелководства въ Общинѣ существуютъ: а) *червоводня*, гдѣ выводятся, выкармливаются шелковичныя черви и завиваются ими коконы; б) *собственная плантація* тутовыхъ деревьевъ для корма червей; в) *нитомникъ* для искусственнаго разведенія шелковицы и д) *шелкоразмотная*, гдѣ разматываются шелковичныя коконы.

Обозрѣвая весь ходъ и составъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Общинѣ, нельзя не замѣтить, что оно поставлено здѣсь въ особыя условія, и само по себѣ отлично отъ характера другихъ специальныхъ заведеній того же рода. Прежде всего здѣсь нѣтъ уровня для опредѣленія степени пригодности известной воспитанницы для заведенія: отъ нихъ требуется одно — крайняя бѣдность или безпомощное сиротство. Бѣдная лачуга крестьянина, грязная сырая квартира ремесленника, душная атмосфера фабричнаго, будка городского или сторожа желѣзныхъ дорогъ, холодное помещеніе обнищавшаго чиновника — вотъ подготовительныя мѣста для нашего заведенія, — вотъ кто шлетъ намъ своихъ питомцевъ. И выборъ между ними обратный: принимается не тотъ, кто лучше; нѣтъ; — дитя, которое бѣднѣе, несчастнѣе, безпомощнѣе, — то и наше! Сколько требуется усилій, чтобы все разнообразіе ихъ привычекъ, рѣчи, выговоровъ, а иногда и просто даже неумѣнья говорить, привести хотя къ какому либо ряду? Не смотря ни на что, Община задается цѣлями — дать имъ возможное обученіе и правильное воспитаніе. И эти цѣли она преслѣдуетъ съ такою настойчивостію и такимъ терпѣніемъ, которое одно только и можетъ обусловливать тѣ отрадныя плоды, какіе получаются въ здѣшней школѣ. Дитя слабое по способностямъ, не развитое, не показывающее достаточныхъ успѣховъ увольняется изъ школы не прежде, какъ надъ нимъ испытываются всевозможные способы, вызывающіе его къ самодѣятельности; и, если уже ничто не дѣйствуетъ, и дитя обнаруживаетъ неспособность къ ученію, — оно увольняется изъ школы; но не оставляетъ заведенія. Желая отвлечь его отъ праздности, приучить къ честному труду и

1) Въ Парижѣ, Лондонѣ и Филадельфій.

2) Въ Москвѣ: Политехнической и двухъ Акклиматизаціонныхъ Обществъ Акклиматизаціи.

3) Медали: большая золотая именная (1873 г.), Парижская золотая (1878 г.), большая золотая медаль (1878 г.), малая золотая (1875), три серебряныхъ (1875 г.) и четыре бронзовыхъ (1875 и 1876 гг.).

обучить какому либо мастерству, его опредѣляютъ въ рукодѣльныя, гдѣ оно пребываетъ до полного возраста и укрѣпленія добраго, религіозно-нравственнаго направленія. Но вотъ дѣвица идетъ хорошо, кончаетъ въ порядкѣ курсъ общеобразовательныхъ наукъ; по видимому, все осдѣлано для нея, остается одно — выдать аттестатъ и выпустить на всѣ четыре стороны. Но здѣсь разсуждали нѣсколько иначе. Принимая во вниманіе ихъ молодые годы, неокрѣпшія силы, неопытность для самостоятельной жизни, а главное — отсутствіе (особенно у сиротъ) искренняго и разумнаго совѣта, начальство Общины при первомъ еще выпускѣ (1879 г.) пришло къ прекрасной мысли — оставлять воспитанницъ при Общинѣ еще на два года, по окончаніи курса. Въ это время дается имъ нѣкоторая доля самостоятельной дѣятельности надъ воспитаніемъ подобныхъ себѣ. Находясь постоянно подъ надзоромъ старшихъ и начальствующихъ лицъ, пользуясь совѣтами педагоговъ, онѣ проходятъ здѣсь новую опытную школу, весьма пригодную въ жизни; при этомъ въ 1880 и 81 гг. начальство нашло возможнымъ и, какъ оказалось послѣ, благодѣтельнымъ въ два года и научить ихъ кое-чему. И вотъ, когда бѣдному сиротствующему дитяти, обреченному быть можетъ безъ сего на голодную смерть или на нравственное и физическое уродство, школа дастъ правильное воспитаніе, наградитъ цвѣтущимъ здоровьемъ, достаточнымъ запасомъ общихъ и нѣкоторыхъ специальныхъ изученныхъ свѣдѣній, сообщитъ строгое религіозно-нравственное направленіе, — тогда только она спокойно, съ сознаніемъ исполненнаго долга, можетъ сказать имъ: «я осдѣлала для васъ свое дѣло; идите и «дѣлайте вы свое для другихъ подобныхъ вамъ».

II. Но самая главная задача Покровской Общины — это приготовленіе *Сестеръ Милосердія* для ухода за больными и страждущими. Въ Общинѣ существовали и существуютъ три разряда Сестеръ: *испытуемая*, *младшія сестры* и *старшія* (крестовницы). Всѣ, изъявляющія желаніе поступить въ Сестры Милосердія, предварительно находятся на испытаніи (по крайней мѣрѣ съ годъ). Въ это время, приучаясь къ труду и послушанію, онѣ знакомятся съ приемами своего будущаго служенія. Оказавшіяся способными для сего удостоивались званія *Сестры Милосердія* младшей. Званіе Старшей Сестры, получающей крестъ, удостоивались послѣ полезнаго и достойнаго служенія дѣлу милосердія въ теченіи по крайней мѣрѣ 5-ти лѣтъ. Сестры Милосердія, исполняя возлагаемыя на нихъ обязанности по учрежденію, главнымъ образомъ подготовлялись къ своему служенію больнымъ. Состоящіе на службѣ при Общинѣ аптекарь и врачи знакомили ихъ съ фармакологіей и рецептурнымъ латинскимъ языкомъ, чтобы они могли разбираться и въ случаѣ надобности писать рецепты; а также практически обучали ихъ дѣланію различнаго рода перевязокъ, опонривванію и другимъ различнымъ приемамъ ухода за больными. Находясь на дежурствѣ въ больницѣ Общины, приемомъ покоя и аптекъ, онѣ расширяли кругъ своихъ знаній и приобретали большую опытность въ исполненіи своихъ обязанностей (*). Подготовленные такимъ образомъ Сестры Мило-

* Въ началѣ при Общинѣ открыто было *операционное отдѣленіе* (лежало 48 человекъ). Это отдѣленіе, приносило несомнѣнную пользу больнымъ, имѣло важное значеніе для практическаго обученія Сестеръ Милосердія своимъ обязанностямъ ихъ служенія страждущему человечеству; но вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ, случившихся съ Общиною въ первыя годы, отдѣленіе это было закрыто.

сердія назначались на дежурство въ госпитали, больницы, частные дома и т. п.

Скромно и нешироко началась дѣятельность Сестеръ Милосердія Покровской Общины. Нѣсколько сестеръ (около 10) съ самаго начала находились на постоянномъ дежурствѣ въ Старо-Екатерининской больницѣ для чернорабочихъ, и одна Сестра въ Московскомъ Троицкомъ для неизлѣчимыхъ больныхъ домѣ. Въ обоихъ мѣстахъ служеніе Сестеръ было бесплатное; въ Старо-Екатерининской больницѣ Сестры на тѣхъ же условіяхъ дежурятъ и досель. Служеніе Сестеръ въ этихъ мѣстахъ всегда удостоивалось отъ подвѣдомственныхъ начальственныхъ лицъ самыхъ добрыхъ отзывовъ и даже, какъ напр. въ Старо-Екатерининской больницѣ, денежныхъ наградъ. Были случаи приглашенія сестеръ для ухода за больными и въ квартиры частныхъ лицъ; на одномъ изъ сестеръ отпущена была съ большимъ семействомъ за границу (Парижъ и Лондонъ).

Болѣе широкое развитіе и приложеніе дѣятельности Сестеръ Милосердія имѣла въ бывшую Сербско-Русско-Турецкую войну. Война эта, вызвавшая сердце русскаго народа на всякаго рода благотворительность, открывала обширное поле дѣятельности для лицъ, желающихъ послужить раненымъ и больнымъ воинамъ. Несомнѣнно, самоотверженный трудъ подготовленныхъ къ этому дѣлу Сестеръ Милосердія былъ болѣе всего нуженъ и важенъ. И Покровская Община, располагавшая въ то время уже значительнымъ количествомъ ихъ, отозвалась готовностію удовлетворять, по мѣрѣ своихъ силъ, всѣ запросы на трудъ Сестеръ: а) 12 Сестеръ было отправлено въ Сербію на время войны; б) въ временномъ Покровскомъ военномъ Госпиталѣ, устроенномъ въ барачныхъ зданіяхъ Общины, служили 18 Сестеръ; в) въ Московскомъ военномъ госпиталѣ — 13, а по временамъ и болѣе; д) въ тылу дѣйствующей нашей арміи, на санитарныхъ поѣздахъ — 12 Сестеръ и еще е) въ четырехъ другихъ частныхъ госпиталяхъ дежурило до 10-ти сестеръ.

Всѣ бывшія на дежурствѣ Сестры Покровской Общины заслужили о себѣ доброе мнѣніе, что частно и официально было засвидѣтельствовано начальству Общины. Бывшія на санитарныхъ поѣздахъ возвратились въ Общину съ добрыми и полезными услугами, ихъ свѣдѣтельствами отъ комендантовъ и главныхъ врачей. Кромѣ всего этого служеніе Сестеръ было два раза удостоено Высочайшаго одобренія въ Божѣ почившей Императрицы Маріи Александровны, благоволившей прислать въ Общину двѣ св. иконы.

Въ виду отличнаго усердія дѣятельности Сестеръ Милосердія Покровской Общины, Главное Управленіе Общества поеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ пожелало имѣть на постоянномъ дежурствѣ въ Московскомъ военномъ Госпиталѣ Сестеръ Милосердія только Покровской Общины; почему съ 1879 года служатъ тамъ постоянно 16 Сестеръ. Благопріятная молва объ отличномъ служеніи своему дѣлу и добромъ поведеніи Сестеръ нашей Общины располагала общественное мнѣніе въ пользу ихъ. Московскіе врачи, имѣвшіе случай знакомиться съ ними при постели больныхъ, составляли хорошее мнѣніе о дѣятельности ихъ, почему часто родственникамъ или знакомымъ своихъ пациентовъ рекомендовали предпочтительно Сестеръ нашей Общины. Благодаря всему этому постепенно увеличивались запросы на Сестеръ Милосердія въ частные дома и общественныя больницы не только города Москвы, но и въ предѣлахъ ея. Если въ преж-

ше годы число отпущенных на дежурство опредѣлялось 5, 6 и до 10. Сестры въ годъ, то въ 1881 году ихъ было около 50-ти (разница, какъ видите, большая). Три Сестры были отправлены въ подтавскую губернію для ухода за дифтеритными больными; двѣ служатъ въ качествѣ смотрительницъ земскихъ больницъ г. Переяслава и г. Ростова Ярославской губерціи. Въ настоящемъ году запросъ этотъ увеличился на столько, что начальство Общины не въ состояніи удовлетворять всѣхъ, такъ неожиданно много обращающихся къ нему за Сестрами. Фактъ этотъ знаменателенъ и говоритъ самъ за себя. Онъ показываетъ, что общество начинаетъ понимать и, какъ слѣдуетъ, оцѣнивать трудъ Сестеръ. Дѣйствительно Сестра Милосердія, подготовленная къ исполненію своихъ обязанностей, знающая свое дѣло и если при этомъ имѣетъ доброе и самоотверженное сердце, — она не только облегчаетъ болѣзни страждущихъ и содѣйствуетъ врачу въ леченіи ихъ; но можетъ доставлять истинное утѣшеніе больному и окружающимъ его родственникамъ. Бывали случаи, что больные и родственники такъ привыкли къ сестрамъ, что неохотно разставались съ ними, когда онѣ должны были оставлять ихъ дѣмъ.

Располагая въ настоящее время значительнымъ количествомъ способныхъ и опытныхъ Сестеръ, Община, при открывшемся въ текущемъ учебномъ году преподаваніи медицины, надѣется имѣть у себя составъ Сестеръ научно образованныхъ, теоретически и практически ознакомленныхъ съ приемами своего служенія страждущему человечеству. Такія Сестры могутъ быть истиннымъ благодѣяніемъ для всѣхъ, желающихъ воспользоваться ихъ знаніями, опытностію и услугами.

III) Для больныхъ бѣднаго класса при Общинѣ существуетъ *приемный покой и аптека*. Дѣятельность этихъ учреждений состояли въ подаваніи ежедневной, за исключеніемъ великихъ праздниковъ, и безвозмездной медицинской помощи всѣмъ приходящимъ бѣднымъ больнымъ. Больныхъ принимали поочередно шесть штатныхъ врачей, безмездно служащихъ Общинѣ. После осмотра врача, тутъ же безмездно выдавались больнымъ и прописываемыя лекарства изъ собственной аптеки Общины. Аптека Общины снабжена всѣми необходимыми инструментами и препаратами для приготовленія лекарствъ, которымъ, подъ наблюденіемъ аптекаря и врачей, занимались обученныя сестры Милосердія. Медикаменты частью приобрѣтались на собственные средства, а главнымъ образомъ чрезъ пожертвованіе ихъ аптекаремъ *Андреевымъ*, торговыми фирмами *Ворхартъ и К^о* и *Гетлингъ*; ихъ ежегодно жертвуются на сумму около 900 р. с.

Учрежденіе это весьма благотѣльно въ той мѣстности, гдѣ дѣйствуетъ Община. Мѣстность эта густо населена мастеровыми, работающими на фабрикахъ и заводахъ, условія жизни которыхъ весьма неблагоприятны въ гигиеническомъ отношеніи. Усиленный трудъ, недостатокъ питанія и движенія на свѣжемъ воздухѣ, мрачная обстановка квартирныхъ помѣщеній — все это источникъ весьма многихъ болѣзней, которыми страдаетъ бѣдный классъ. При отсутствіи въ здѣшней мѣстности постоянныхъ больницъ или отдѣленій ихъ, приемный покой Общины съ бесплатною выдачею лекарствъ является истиннымъ благодѣяніемъ для народа. Простой народъ вообще какъ-то недоувѣрчиво относится къ врачамъ и лекарствамъ. Но безкорыстное усердіе, извѣстная опытность врачей, приобрѣтенное навывкомъ умѣнье обращаться съ простымъ на-

родомъ т. е. выпросить, посоветовать, убѣдить и т. п., бесплатная выдача лекарствъ, примѣръ обратій, бывающихъ у врача въ Общинѣ, — все это даетъ рѣшимость и не смѣлымъ изъ нихъ, при первоначальномъ заболѣваніи обратиться къ совѣту доктора. Многие изъ больныхъ обращались по нѣсколькимъ разамъ въ лечебницу за пособіемъ, и въ случаѣ продолжительнаго леченія исполняли совѣты врача относительно способовъ, времени и количества употребленія медикаментовъ, вслѣдствіе чего оправлялись отъ болѣзней. О довѣрїи и сочувствіи простаго народа къ Общинской лечебницѣ всего лучше свидѣтельствуетъ количество обращающихся сюда за пособіемъ. Ежегодно бывало отъ 10 до 12,000 человекъ приходящихъ бѣдныхъ больныхъ; имъ выдавалось лекарствъ отъ 11 до 13,000 №№. Каждый день приходило за пособіемъ больныхъ отъ 50 до 100 и болѣе человекъ. Въ виду такого значительнаго количества желающихъ пользоваться услугами приемнаго покоя Общины и невозможности справляться съ ними штатнымъ врачамъ, — начальствомъ Общины возбуждено въ настоящее время дѣло о допущеніи на службу врачей сверхштатныхъ. — Въ продолженіи десяти лѣтъ существованія Общины медицинская помощь оказана была около 100,000 человекъ больнымъ, коимъ выдано лекарствъ около 105,000 №№.

Задаваясь такими широкими планами и стремясь къ возможно полному осуществленію ихъ, — какими при этомъ средствами располагала Община, чѣмъ жила и живетъ? — Не погрѣшимъ, кажется, если скажемъ, что она жила и живетъ подаеніемъ. Въ надеждѣ на общественное сочувствіе и благотворительность, открыла она свою дѣятельность, не имѣя никакого капитала. Но въ первый же годъ существованія, вслѣдствіемъ извѣстныхъ печальныхъ обстоятельствъ, общественная благотворительность разомъ отстранилась отъ нея и начинающее учрежденіе осталось безъ всякихъ средствъ. Благодаря отеческому вниманію покойнаго митрополита московскаго Иннокентія, Община могла все таки жить и дѣйствовать, пользуясь (до 1880 г.) матеріальною помощію московской каѣдры. — Кромѣ сего нѣкоторые изъ благотворителей г. Москвы, видя высокія христіанскія цѣли Общины, не оставляли ее своимъ вниманіемъ и, чѣмъ могли, помогали ей въ нуждахъ. Изъ нихъ она обязана особенно благодарностію члену-благотворителю С. П. Ключину, который съ самаго устройства Общины и доселѣ оставаясь вѣрнымъ ея членомъ, близко принималъ къ сердцу всѣ переживаемыя ею невзгоды; и тогда, когда посторонняя помощь была особенно нужна, а недостатокъ собственныхъ средствъ вызывалъ одно недоумѣніе, — онъ былъ чутокъ къ нуждѣ и приходилъ на помощь съ своими, по временамъ, весьма существенными приношеніями. — Съ теченіемъ времени, когда кто имѣлъ случай ближе познакомиться съ характеромъ дѣятельности Общины, — само собою сглаживалось навѣянное неблагоприятными толками впечатлѣніе и мѣсто его занимало понятіе об истинной благотворительности. То устнымъ словомъ, то газетными замѣтками, добрые люди разсѣяли нѣсколько тотъ туманъ, который закрывалъ отъ Общества уединенное служеніе ея. Начали являться благотѣтели, усилилась благотворительность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стали увеличиваться и приношенія на благо дѣло Общины. Но при всемъ томъ членовъ и благотворителей у Общины мало и матеріальныя средства ея далеко не удовлетворяютъ существенныхъ нуждъ, такъ что Община, за отказомъ ей въ 1879 г. вспоможенія отъ московско-

каедры, вынуждена была обратиться съ просьбою о пособіи въ московскую городскую думу. Дума сочувственно отнеслась къ просьбѣ и опредѣлила отпускать въ пользу ея въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1882 г., ежегоднаго вспоможенія 6,000 р. с. Эта помощь, при имѣющихся другихъ средствахъ Общины, обезпечиваетъ ее пока въ самомъ существенномъ.

Раскрывши предъ вами, М. Гг. характеръ и цѣли своей скромной дѣятельности, Община предоставляет обществу произнести надъ нею свой *новый* судъ; а она съ своей стороны чувствуетъ себя обязанною сказать, что дѣятельность ея представляется еще начинающею; будущее за нею. По самому характеру устройства, степень развитія дѣятельности ея зависитъ отъ степени сочувствія къ пей общества; чѣмъ болѣе будетъ этого сочувствія, тѣмъ шире и яснѣе раскроются предъ нимъ всѣ гуманныя ея задачи.

ЗАМѢТКИ И СООБЩЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

* Въ передовой статьѣ № 224 «Моск. Вѣд.» указываютъ на уплывъ золота изъ Россіи. Непомѣрно много золота вывезено было въ прошломъ 1881 году. «Въ нашей исторіи, можно сказать, не было года (за исключеніемъ 1876, предшествовавшего Восточной войнѣ) который въ этомъ отношеніи могъ бы равняться съ 1881 г. И вотъ текущій годъ грозитъ далеко превзойти своего предшественника. По крайней мѣрѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ въ таможенномъ вѣдомствѣ по 5 августа, вывозъ монеты и слитковъ въ текущемъ году оказывается слишкомъ вдвое больше вывоза ихъ въ соответственные мѣсяцы прошлаго года». Обращая вниманіе на этотъ фактъ, газета находитъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ случайнымъ явленіемъ а съ «болѣзною хроническою, неожиданно обострившеюся». «Недостаточность золота внутри государства не разъ ощущалась самымъ неприятнымъ образомъ». Передъ войной 1877 года золото уплывало массами, какъ будто иностранцы нарочно хотѣли побольше вытянуть его отъ насъ. «Припомнимъ, говорятъ «Московскія Вѣдомости», цѣной какихъ тяжкихъ условій наше правительство пыталось тогда добыть за границей часть уплываго туда накануне золота и какой неудачей сопровождалась эта попытка? Справедливо замѣчая, что финансовыя затрудненія не могутъ, конечно, остановить Россію въ случаѣ надобности, газета указываетъ на то, что нельзя и пренебрегать этими затрудненіями. Какія же принять противъ нихъ мѣры. «Какъ на прямое средство остановить уходъ золота изъ страны и возвратить его, указывалось не разъ на сокращеніе количества кредитныхъ билетовъ». Газета доказываетъ ложность этого мнѣнія. Вексельные курсы не измѣнялись при болшихъ измѣненіяхъ въ количествѣ обращающихся у насъ бумажныхъ денегъ. Газета приводитъ итоги кредитныхъ билетовъ и курсы относящіяся къ первымъ числамъ мѣсяцевъ:

	Итоги кредитныхъ билетовъ въ милліонахъ рублей.	Курсы на Петербургской биржѣ.
1874, ноябрь.	800.	351, 350 1/2
1877, апрѣль.	780.	286 1/2 290.
1877, июль.	846.	255 1/2
1879, октябрь.	1.151.	270 1/4, 1/2.

«М. В.» приводятъ факты подтверждающіе, что сокращеніе кредитныхъ билетовъ не удерживаетъ золота. Напротивъ:

въ годахъ 1878 и 1879, когда бумажное обращеніе увеличилось, золото не вывозилось, а привозилось въ намѣ изъ за границы. Убѣжденіе во вредѣ бумажныхъ денегъ возникло послѣ Крымской войны. Паденіе курсовъ и уходъ золота при яли за послѣдствіе выпуска кредитныхъ билетовъ. Но «надо припомнить, что ни въ періодъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, ни въ первое время послѣ войны курсы не падали». Серьезный упадокъ курсовъ начался позже, послѣ пониженнаго тарифа 1857 года и «разныхъ финансовыхъ мѣропріятій, нарушившихъ установившійся ходъ экономической жизни». Съ тѣхъ поръ дѣло шло такъ, что намъ приходилось гораздо больше платить иностранцамъ, чѣмъ получать отъ нихъ. Здѣсь причина паденія курсовъ и ухода золота. «М. Вѣд.» совѣтуютъ исправить нашъ международный расчетный балансъ, такъ, чтобы итогъ платимыхъ нами за границу денегъ былъ ниже стоимости отправляемыхъ нами туда товаровъ, и поторопиться съ этимъ, ибо дѣло это становится все труднѣе.

* Въ томъ же № «М. В.» г. И. Иванюшенковъ пишетъ о медѣ и воскѣ. «Одинъ изъ коренныхъ и старинныхъ крестьянскихъ промысловъ Русской земли, говоритъ онъ, когда то цвѣтущее пчеловодство по нашему уѣзду равно какъ и въ другихъ мѣстахъ годъ отъ году падаетъ. А между тѣмъ пчеловодство, представляя собою одну изъ доходнѣйшихъ промысловыхъ крестьянскихъ статей, ни чуть не мѣшаетъ земледѣлю, а служитъ ему поддержкой... кромѣ полного отсутствія какихъ бы то ни было техническихъ улучшеній въ дѣлѣ мѣстнаго пчеловодства, во вредъ этому полезному промыслу сильно дѣйствуютъ еще и другія причины. Одна изъ этихъ причинъ есть безспорно наплывъ иностранной смолы известной въ торговлѣ подъ именемъ цезарина, изъ котораго вопреки каноническимъ правиламъ нашей церкви, всюду открыто производится выдѣлка церковныхъ свѣчей. Дѣло дошло до того, что въ послѣдніе годы воскъ, этотъ самый цѣнный продуктъ пчеловодства, совершенно не находитъ для себя сбыта. Партии пчелинаго воска лежатъ у насъ непроданными по два и по три года; и при настоящихъ условіяхъ конкуренція чистаго воска съ привозной смолой положительно не возможна. Цезаринъ—это смола, продуктъ нефти, — добывается болшею частью въ Австріи, и въ нашей мѣстности продается уже изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ отъ 5 до 9 р. пудъ. Чистый же пчелиный воскъ до появленія привозной смолы на нашихъ рынкахъ стоилъ отъ 24 до 28 руб. пудъ». Поддѣлка свѣчъ при помощи этой смолы, сначала робкая, съ 1873 — 75 гг. сдѣлалась открытой. Стали употреблять одинъ цезаринъ (цезаринъ). Вслѣдствіе этого цѣна воска упала съ 28 до 16—17 руб. за пудъ.

«Цѣны на чистый пчелиный воскъ упали бы еще ниже, если бы онъ не могъ бы совсѣмъ находить для себя сбыта, если бы нѣсколько заводовъ, основанныхъ не съ цѣлью личной наживы и вѣрныхъ старымъ преданіямъ нашей Православной церкви, не производили и до сихъ поръ выдѣлку свѣчей изъ чистаго пчелинаго воска». Г. Иванюшенковъ указываетъ на подрывъ церковныхъ доходовъ этою спекуляціей. Прежде «единственнымъ мѣстомъ, говоритъ онъ, розничной продажи восковыхъ свѣчей въ нашемъ районѣ за исключеніемъ церковныхъ лавокъ, былъ церковный ящикъ». Теперь заводчики при дешевизнѣ производства всечески распространяютъ свои свѣчи. «Продаютъ въ городѣ кому угодно и сколько угодно, и уѣздъ буквально зауруженъ продавцами смоляныхъ